

ОТРАЖЕНИЕ ВОЕННОЙ И ОРУЖЕЙНОЙ ТЕМАТИКИ В АФОРИЗМАХ А.В.СУВОРОВА

Э.Н.Ирназаров

MILITARY AND WEAPON TOPICS IN THE APHORISMS OF ALEXANDER SUVOROV

E.N.Irnazarov

Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, sokolastra@yandex.ru

В настоящей статье рассматривается вопрос принадлежности афоризмов и авторских высказываний к фразеологии русского языка, проводится тематический анализ и группировка указанных языковых единиц с приведением конкретных примеров. На основе полученных данных проводится интерпретация основных элементов, имеющих военную и оружейную символику.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, афоризм, война, оружие

The article focuses on the question whether aphorisms and author quotes belong to the phraseological stock of the Russian language. We conducted a thematic analysis of these linguistic units, their classification is presented, specific examples are given. On the basis of the data obtained, we interpreted basic weapon and military symbols.

Keywords: phraseology, phraseologism, aphorism, war, weapon

В ракурсе внимания к таким социокультурным феноменам, как воинское дело и оружие, особый интерес и внимание специалистов вызывает комплекс фразеологизмов, вошедших в обиход рядовых носителей языка. Отсюда следует определяющее значение анализа подобных явлений именно через призму лингвистического знания, специализирующегося на разборе и интерпретации вышеуказанных элементов языка.

Лингвистика современного периода и фразеология, в частности, впечатляет множеством идей, задач и их решений [1]. В такой постановке вопроса данное средство является наиболее подходящим для освещения степени влияния военно-оружейной тематики как на язык в целом, так и на его фразеологическую составляющую. Как известно, фразеологизм — такое сочетание слов, которое обладает относительной устойчивостью, экспрессивностью, целостным значением и воспроизводится в готовом виде [2]. Фразеологизмы, подобно другим номинативным единицам языка, служат средством отражения и познания объективного мира. Это подтверждается прежде всего существованием и функционированием обширной сферы номенклатурных и терминологических словосочетаний различного характера [3]. В этом заключается его определенная познавательная ценность как языковой единицы. Указанная черта фразеологизма подразумевает его способность со стороны своего значения и функции уподобляться определенному объяснительному минимуму, который в общих чертах совпадает с содержательным миром фразеологического значения [3].

Имея в наличии основные свойства и определение фразеологизма, приведенные выше, мы можем обратиться собственно к объекту нашего интереса — афоризму. Прежде всего необходимо отметить, что в данном вопросе нет однозначной трактовки. Это связано с тем, что ряд исследователей относят к афоризмам только авторские изречения, включая в этот раз-

ряд крылатые слова, другие — все виды кратких обобщённых высказываний, в том числе пословицы и поговорки. Можно также утверждать, что к афоризмам относятся только общеупотребительные изречения, известные всем носителям языка. Как представляется, в контексте анализируемого нами направления целесообразнее придерживаться более широкого взгляда на афоризм как единицу и фразеологию в целом, то есть рассматривать их как части системы русского языка. В естественном языке реалии данного феномена рассеяны в содержании наименования культурных вещей и концептов, в различного рода лингвистических стереотипах, шаблонах, эталонах и символах [4]. Афоризм можно отнести к подобным понятиям, если относить его также к определенным источникам интерпретации, предложениям и крылатым выражениям.

Теперь необходимо привести хотя бы общее определение афоризма как фразеологической единицы, представляющей познавательную ценность. Афоризмом принято считать краткое изречение, в котором в лаконичной, художественно заостренной форме излагается обобщенная мысль [5]. Далее совершенно справедливо утверждается, что афоризм выявляет общее и типическое в действительности. С точки зрения литературоведения афоризм включает в себя максимумы (афоризмы морального содержания) и сентенции (афоризмы без имени автора), апофтегмы (афоризмы, приписываемые определенному автору), хрии (афоризмы определенного лица в определенных условиях). Афоризмы хотя и считаются литературным жанром, но не содержат художественного образа. Главное в них — мысль, раскрывающая некоторую относительность общепринятых истин. Афоризмы чаще всего извлекаются из художественных текстов (намеренно или нет), но и в этом случае они иллюстрируют не индивидуальные переживания персонажа, а содержат мысли, имеющие всеобщий смысл

[5]. Таким образом, афоризмы практически не зависят от широкого контекста.

Возвращаясь к заявленной теме военной тематики, мы с определенной долей уверенности можем отметить, что здесь наиболее подходящими для анализа являются афоризмы и высказывания, принадлежащие или приписываемые Александру Васильевичу Суворову. Учитывая особый статус данной фигуры в историко-политической парадигме, можно заметить, что выбранный материал отвечает всем требуемым параметрам фразеологизма как такового, то есть уже прочно вошел в обиход языка и в его активный лексический запас. Иначе говоря, источником формирования фразеологических единиц становятся прецедентные тексты [4].

Из всего массива афоризмов и высказываний А.В.Суворова отобраны только те образцы, которые удовлетворяют интересующей нас тематике. Подробный анализ этих предложений показывает, что они в той или иной степени отражают как феномен оружия, так и военную тематику, включая наставления и тактические приемы современной Александру Васильевичу эпохи, уже не совсем актуальные ныне, но все же перешедшие в область образных и крылатых выражений. В соответствии с этим целесообразно произвести небольшое разделение афоризмов на две группы — афоризмы о войне и связанных с ней явлениях и афоризмы об оружии.

Начать рассмотрение подобного материала можно с выражений, несущих в себе определенную связь с полем наименований войны и ее средств: *«Солдат не разбойник», «Кто удивил, тот победил», «Дисциплина — мать победы». «Стоянием города не берут», «Мы русские и потому победим», «В кабинете врут, а в поле бьют», «Сам погибай — товарища выручай», «Кто напуган — наполовину побит», «Победителю прилично великодушие», «Где меньше войска, там больше храбрых», «Готовься в войне к миру, а в мире к войне», «Война прежде всего искусство простое, и все дело заключается в выполнении», «Мудрый и кроткий владыка не в крепостных оградах, но в сердцах своих подданных заключает свою безопасность», «Праздность — корень всему злу, особливо в военному человеку», «Необходимо, чтобы войска предводителя своего разумели», «Легко в учении — тяжело в походе, тяжело в учении — легко в походе», «Надо бить умением, а не числом», «Военная наука — наука побеждать» [6].*

Приведенные примеры отражают определенный уровень национальной ментальности, содержащейся в значении данных высказываний. Несмотря на их сознательное образование, то есть присутствие автора, мы можем утверждать о наличии в них определенных национальных стереотипов хотя бы на том основании, что данные афоризмы были полностью восприняты носителями языка и до сих пор составляют активный лексический запас. Что касается непосредственно самих ментальных эталонов, то выявить их можно через интерпретацию высказываний. Несмотря на то, что некоторые из примеров носят порой рекомендательный характер, они в той или иной степени совпадают с нормами, распространен-

ными если не на практике, то хотя бы в области представлений о ведении войны.

Приоритеты, которые могут быть обозначены, представляют собой рекомендации, поучения и представления, необходимые в военной среде. Можно отметить приоритет высокой нравственности солдата, военнослужащего, закрепившегося в русской языковой культуре. Требование дисциплины, распространенное во многих даже невоенных сферах общения, ярко проиллюстрировано в высказываниях. Кроме того, достаточно большая часть афоризмов посвящена созданию образа справедливого во всех отношениях военачальника и командующего. Отсюда проистекает подразумеваемый стереотип о необходимости верной военной тактики и стратегии, минимизации потерь личного состава, из которого следует способность вести сражение с умением даже при численном преимуществе соперника. Слаженность отряда подчеркивается требованием чувства товарищества и взаимовыручки.

Все вышеперечисленное составляет так называемую языковую картину мира, реализующуюся в подобных эталонах поведения, которые и предлагают приведенные афоризмы.

Отдельная часть высказываний А.В.Суворова посвящена оружейной тематике, что позволяет обратить особое внимание на подобный факт. Существующие в форме наставлений и поручений, эти афоризмы стали базой крылатых выражений и фразеологизмов, применяемых зачастую даже вне контекста. Кроме того, в рассмотренных высказываниях может содержаться лексема, обозначающая оружие в каком-либо виде, что также входит в круг нужной тематики: *«Твердый дуб падает не от ветра или сам, но от секиры», «Штык, быстрота, внезапность — это вожди россиян», «Береги пулю в дуле», «Ружье, сухарь и ноги береги пуце глаза!», «Стреляй редко, да метко». «Штыком коли крепко». «Пуля дура, штык молодец», «Не меньше оружия поражают противника человеколюбием» [6].*

Из примеров видна особая роль оружия не только как средства ведения боя, но и как языкового и культурного символа, некой важной черты национального менталитета, позволяющей преодолевать препятствия и испытания жизни. Кроме того, при анализе непосредственно самого характера афоризмов мы определяем такие стереотипы представлений об оружии, как экономия боеприпасов, стремление к ближнему и скоротечному бою. Последний из списка примеров показывает также приоритет морально-нравственного фактора в военной сфере.

В последнюю группу афоризмов можно объединить высказывания, относящиеся к внешней оценке соперников полководца, что не мешает обнаружить в них стереотипы и стандарты об определенных нациях в мышлении и языке: *«Русские прусских всегда бивали, что ж тут перенять?», «Французам, а особливо неаполитанской коннице, кричать “Пардон”, чтобы оная к нам переходила», «Нет земли на свете, которая так была бы усеяна крепостями, как Италия. И нет так же земли, которая бы была так часто завоевана» [6].*

Итак, проанализировав афоризмы А.В.Суворова, можно сказать о наличии в них определенных шаблонов культурно-национального миропонимания как достояния группового сознания [5]. Особая значимость источника фразеологизмов в данном случае такова, что он представляет собой достаточно широкий набор социально-культурных представлений о военной сфере языка и о его месте в ментальности нации. Указанные единицы прошли соответствующий отбор и сами по себе стали источником интерпретации типичных для русского культурного поля символов и знаков, нашедших свое отражение в речи активных носителей русского языка.

1. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: Монография. М.: Элпис, 2008. С. 7.
2. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. 2-е изд., перераб. СПб.: Авалон, «Азбука-классика», 2005. С. 4.
3. Жуков В.П. Русская фразеология. М.: Высшая школа, 2006. С. 27-29.
4. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 238-239.

5. Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987. 752 с.
6. [Электронный ресурс] <http://www.kozma.ru/library/classics/suvorov.htm> Режим доступа: свободный (дата обращения 27.09.2013).

References

1. Alefirenko N. F. Frazеologiya v svete sovremennykh lingvistsicheskikh paradig: Monografiya [Phraseology in the perspective of modern linguistic paradigms: Monograph]. Moscow, Elpis Publ., 2008, p. 7.
2. Mokienko V.M. Zagadki russkoy frazeologii [Puzzles of the Russian phraseology]. 2nd ed., Rev. Saint Petersburg, Avalon Publ., 2005, p. 4.
3. Zhukov V.P., Zhukov A.V. Russkaya frazeologiya. Uchebnoe posobie. [The Russian phraseology]. Moscow, Vysshaya shkola, 2006, pp. 27-29.
4. Telia V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty [The Russian phraseology. Semantic, pragmatic, linguistic and cultural aspects]. Moscow, Shkola yazyki russkoy kultury, 1996, pp. 238-239.
5. Kozhevnikov V.M., Nikolaev P.A., eds. Literaturnyy entsiklopedicheskiy slovar' [Literary encyclopedic dictionary]. Moscow, Sovetskaya Encyclopedia Publ., 1987. 752 p.
6. Available at: <http://www.kozma.ru/library/classics/suvorov.htm> (accessed 27.09.2013).